

5. *Martirosyan A.G.* Rassmotrenie pis'mennykh zayavlenij o fal'sifikatsii pis'mennykh dokazatel'stv v grazhdanskom (arbitrazhnom) protsesse // *Zakonodatel'stvo*. 2017. № 3. S. 57–61.
6. *Petrova V.V., Shchukin A.I.* Proverka zayavleniya o fal'sifikatsii dokazatel'stva v arbitrazhnom protsesse // *Zakon*. 2007. № 12. S. 109–118.
7. *Safronov A.Yu.* Struktura sposoba soversheniya prestupleniya po ugovolnym delam o fal'sifikatsii dokazatel'stv i (ili) rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti // *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry*. 2016. № 4. S. 101–103.
8. *Sviridov S.V.* Ob"ektivnye priznaki fal'sifikatsii dokazatel'stv po ugovolnomu delu // *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*. 2016. № 5. S. 235–240.
9. Sudebnyj departament pri Verkhovnom Sude Rossijskoj Federatsii. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (data obrashcheniya: 06.02.2019).
10. *Tsvetkov Yu.A.* Voprosy ob"ektivnoj storony fal'sifikatsii dokazatel'stv // *Ugolovnoe pravo*. 2016. № 6. S. 90–97.

DOI: 10.25586/RNUV9276.19.02.P.143

УДК 343.541.2

А.А. Смердов, Р.Г. Солдатов

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ
И РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Анализируются международно-правовые акты о сущности экстремизма, значимости борьбы с преступлениями экстремистской направленности. Рассматриваются недостаточно разработанные в теории и на практике вопросы, связанные с проблемами ответственности за преступления экстремистской направленности, их соотношение с преступлениями террористической направленности. Предлагаются некоторые дополнения уголовного законодательства, способствующие более успешной борьбе с экстремизмом в Российской Федерации.

Ключевые слова: экстремизм, террористический акт, дискриминация, толерантность, организация экстремистского сообщества, организация деятельности экстремистской организации.

A.A. Smerdov, R.G. Soldatov

INTERNATIONAL LEGAL ACTS AND RUSSIAN
LEGISLATION ON COUNTERACTION TO CRIMES
OF EXTREMISTIC DIRECTION

Analyzed international legal acts on the nature of extremism, the importance of combating extremist crimes. Considered are insufficiently developed in theory and in practice issues related to the problems of responsibility for crimes of an extremist nature, their correlation with crimes of a terrorist nature. Some amendments to the criminal legislation are proposed that contribute to a more successful fight against extremism in the Russian Federation.

Keywords: extremism, terrorist act, discrimination, tolerance, organization of an extremist community, organization of an extremist organization.

Понятие экстремизма впервые было закреплено в международно-правовом документе – Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. (ратифицирована Российской Федерацией 10 января 2003 г.). Согласно Конвенции экстремизм расценивается как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконного вооруженного формирования или участие в них» (п. 3 ст. 1 Конвенции) [4, с. 287–289].

Это определение достаточно широкое и ограничено не только характером деяний, но и их целевой направленностью. В ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» **экстремизм** определяется как деятельность, содержанием которой является насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, публичное оправдание терроризма, иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной, языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод, законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной, языковой принадлежности [5; 6].

По мнению профессора А.В. Бриллиантова, терроризм является одной из форм

экстремизма [4, с. 287–289]. Позиция Ю.И. Авдеева сводится к тому, что терроризм – особое общественно-политическое явление, а экстремизм – социально-политический феномен как совокупность различных крайних форм политической борьбы [Там же].

По мысли профессора А.В. Наумова, можно рассмотреть в качестве самостоятельной группу преступлений, посягающих на конституционный запрет разжигания расовой, национальной и религиозной вражды, а также являющихся проявлением экстремизма [11, с. 309–320].

В результате анализа преступлений, предусмотренных ст. 280, 282, 282.1–282.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), автор предлагает расширить наименование ст. 280 УК РФ: «Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации и осуществлению экстремистской деятельности», – а объектом данного преступления признавать не только основы конституционного строя и безопасности государства, но и **общественную безопасность**.

По мнению А.В. Наумова, в гл. 29 УК РФ можно включить такие составы, как массовые беспорядки, хулиганство и акты вандализма. Отличительным признаком насилия, применяемого при совершении преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, является не только выражение ненависти в отношении конкретного потерпевшего, но и направленность на достижение специальной цели – возбуждение ненависти или вражды в других людях. Подобное насилие происходит в присутствии посторонних лиц в отношении потерпевшего по признаку его принадлежности к национальности, расе, сопровождаемое националистическими высказываниями. Отсюда обоснованным является один из элементов субъ-

ективной стороны преступления – цель возбудить ненависть или вражду, унижить достоинство человека по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к какой-либо социальной группе [11, с. 309–320].

В монографии С.С. Галахова проблема экстремизма рассмотрена с позиций психологии, социологии, политологии и права. По его мнению, преступление экстремистской направленности – это отрицательное развернутое определение толерантности, а экстремизмом можно признать публичное **интолерантное действие**, нарушение принципа толерантности [2, с. 10, 30–32].

Коллектив авторов учебного пособия Университета прокуратуры Российской Федерации обращает внимание, что в основе совершаемых по экстремистским мотивам преступлений лежит высокая степень ригоризма (нетерпимости) к таким лицам. Уголовно наказуемым является возбуждение вражды по отношению к любой этнической (национальной) группе и ее представителям, независимо от особенностей происхождения, уровня развития и других объективных характеристик данной группы. В пособии достаточное внимание уделено раскрытию мотивов политической ненависти или вражды, идеологической ненависти или вражды, расовой и национальной ненависти и вражды, а также религиозной ненависти или вражды [8, с. 31–40].

Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ фактически расширил пределы вменения именно преступлений экстремистской направленности, признав возможность наличия в них признаков экстремистской деятельности и дополнил перечень этих преступных деяний следующими:

- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности чело-

века по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием или угрозой его применения. При этом закон допускает возможность отнесения к экстремистской деятельности и совершение иных преступлений, совершенных по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Сохраняют свою дискуссионность проблемы создания экстремистского сообщества, ответственность за экстремистские индивидуальные действия отдельных субъектов преступления, разграничение понятий экстремизма и терроризма. В ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» осуществление террористической деятельности рассматривалось как одно из проявлений экстремизма. В данную статью внесены изменения Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ, согласно которым как экстремистская деятельность рассматриваются **публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность**. В работе профессора В.П. Кашепова продемонстрированы отличия экстремизма и терроризма по объек-

ту посягательства, субъективной стороне и формам объективной стороны. Он считает, что понятие экстремизма имеет в качестве основы положения политологии, где оно означает идеологию и практику крайних мер, крайность определенных взглядов и поступков [3, с. 174].

В Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ не содержится понятия «экстремистская деятельность», а указаны конкретные действия, направленные на различные объекты (ст. 278–279, 205.2, 282, 317 УК РФ). По мнению автора, данные деяния объединяют такие общие признаки этих составов, как их противоправность и идеологическая мотивированность.

Центральным составом в комплексе уголовно-правового антиэкстремистского законодательства является состав преступления, предусмотренный ст. 282 УК РФ. Статистические данные за период 1997–2017 гг. показывают рост числа преступлений, связанных с возбуждением ненависти либо вражды, а равно унижением человеческого достоинства, с 12 (1997 г.) до 985 (2017 г.) [12, с. 1233–1234].

Объектом данного преступления являются общественные отношения и интересы, связанные с реализацией запрета, согласно ст. 13 Конституции Российской Федерации, разжигания социальной, расовой, национальной или религиозной розни.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, характеризуется действиями, направленными:

- на возбуждение ненависти либо вражды;
- унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенное публично или с использованием

средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. При этом уголовная ответственность наступает только в случаях совершения указанных действий публично или с использованием СМИ.

Возбуждение ненависти или вражды означает настраивание и попытку создать конфликты между гражданами разных национальностей, рас, конфессий, социальных групп [1, с. 236–237].

Унижение достоинства – оскорбление достоинства, выражение дискриминационного отношения к определенным лицам в зависимости от указанных признаков. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» **под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды**, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии (п. 7 постановления Пленума) [10, с. 254–255].

Возбуждение ненависти или унижение должны относиться к человеку или группе лиц. Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что судам необходимо учитывать положения ст. 3–4 Декларации о свободе политической дискуссии в средствах массовой информации, принятой Комитетом министров Совета Европы 12 февраля 2004 г., и практику Европейского суда по правам человека и не рассматривать критику в средствах массовой информации должностных лиц (про-

фессиональных политиков), их действий и убеждений как действие, направленное на унижение достоинства человека или группы лиц, поскольку пределы допустимой критики в отношении указанных лиц шире, чем в отношении частных лиц.

Не является преступлением (ст. 282 УК РФ) высказывание суждений и умозаключений, использующих факты межнациональных, межконфессиональных или иных социальных отношений в научных или политических дискуссиях и в текстах и не преследующих цели возбудить ненависть или вражду, а равно унижить достоинство человека по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

В отличие от преступлений, предусмотренных гл. 16 УК РФ, насильственных преступлений против жизни и здоровья, совершаемых по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «а» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ), насилие, применяемое при совершении преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, является не только выражением ненависти в отношении **конкретного потерпевшего**, но и направлено на достижение **специальной цели – возбуждение ненависти или вражды в других людях**.

Возбуждение ненависти или унижение должны происходить по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

Пол – каждый из генетически и физиологически противопоставленных видов человека.

Раса – исторически сформировавшаяся группа человечества, объединенная общностью происхождения и первоначального расселения.

Язык – исторически сложившаяся система звуковых, словарных, грамматических средств, объективирующая работу мышления и являющаяся орудием общения, обмена мыслями и взаимопонимания людей.

Национальность – принадлежность к какой-нибудь нации, народности.

Религия – совокупность духовных представлений, основывающихся на вере в сверхъестественные силы и существа, которые являются предметом поклонения.

Происхождение – принадлежность по рождению к какой-нибудь нации, классу, сословию.

Какая-либо социальная группа – несколько человек, объединившихся с общественно значимой целью. Очевидно, что должны учитываться лишь большие социальные группы, входящие в структуру современного российского общества. В социологии под социальной группой понимается «совокупность людей, имеющих общий социальный признак и выполняющих общественно необходимую функцию в структуре общественного разделения труда и деятельности [13, с. 151].

Ключевыми понятиями в структуре диспозиции ч. 1 ст. 282 УК РФ являются «вражда», «ненависть». В толковом словаре С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой **вражда** определена как «отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью», а **ненависть** – как «чувство сильной вражды и отвращения, чувство сильнейшей вражды» [7, с. 795].

Возбуждающей ненависть по смыслу ст. 282 УК РФ является информация, содержащая отрицательную эмоциональную

окраску и способствующая формированию негативной установки в отношении определенной этнической (национальной), расовой, конфессиональной или социальной группы или отдельных ее членов, подстрекающая к ограничению их прав или к насильственным действиям против них. Уголовно наказуемым должно являться разжигание вражды, направленное на религиозное вероучение, его догматы и обряды, церковную организацию, ее служителей и иерархов, верующих, исповедующих данное вероучение [9, с. 65].

Способ совершения данного преступления заключается в использовании средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей (понятие определено ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»).

Интернет – глобальная компьютерная сеть, дающая доступ к емким специализированным информационным серверам и обеспечивающая электронную почту.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает, что совершает указанные в диспозиции статьи действия, и желает этого. Признаком субъективной стороны является цель – возбудить ненависть или вражду, а также унижить достоинство человека или группы лиц по признакам пола, расы, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

Разделяя позицию В.П. Кашепова, можно признать различие в понимании субъективной стороны составов террористического акта и экстремистского действия: при террористическом акте задача исполнителя – путем устрашения запугать власти, вызвать шок, добиться своих целей, для него характерна одномоментность.

При совершении экстремистских действий могут иметь место продолжительные, многообразные действия, преобладает эмоциональный подход, доминирует стремление возбудить чувство ненависти, вражды [3, с. 187–190].

Субъект преступления общий – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Согласно ч. 2 ст. 282 УК РФ предусмотрена ответственность при следующихотягчающих обстоятельствах:

- с применением насилия или угрозой его применения;
- лицом с использованием служебного положения;
- организованной группой.

Под насилием понимаются умышленное причинение легкого вреда здоровью, поби или насильственное лишение свободы.

К лицам, использующим свое служебное положение, относятся должностные лица, обладающие признаками, указанными в примечании к ст. 285 УК РФ, а также иные лица, обладающие служебными полномочиями, указанными в примечании 1 к ст. 201 УК РФ. Помимо использования служебного положения, возможны также и действия данных лиц с учетом их влияния, значимости и авторитета занимаемой ими должности.

Наряду с описанным преступлением большое значение имеет уголовно-правовой анализ признаков таких преступлений экстремистской направленности, как организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ) и организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ). Рассмотрение спорных проблем, связанных с разграничением экстремизма и терроризма, их понятийным аппаратом, и иных нерешенных вопросов в перспективе нашего исследования.

Литература

1. *Боровиков В.Б., Смердов А.А.* Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2017.
2. *Галахов С.С.* Экстремизм в современном обществе. Социальные и криминологические аспекты: монография. М.: Юнити-Дана, 2018.
3. *Кашипов В.П.* Особенности квалификации преступлений экстремистской направленности // Комментарий судебной практики. Вып. 13. М.: Юридическая литература, 2007.
4. *Международное уголовное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. А.В. Бриллиантова.* М.: Юрайт, 2016.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму: федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 2013.
8. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации и доказывания: учебное пособие / под ред. В.В. Меркурьева. М.: Проспект, 2018.
9. *Рапинов А.Р., Кроз М.В., Рапинова Н.А.* Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика / под ред. А.Р. Рапинова. М., 2005.
10. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам / сост. А.Г. Хлебушкин. М.: Проспект, 2019.
11. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата. Т. 2 / под ред. О.С. Капинус. М.: Юрайт, 2015.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации. Комментарий с путеводителем по судебной практике / под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2019.
13. Энциклопедический социологический словарь. М., 1995.

Literatura

1. *Borovikov V.B., Smerdov A.A.* Uголовное право. Osobennaya chast': uchebnik dlya bakalavrov. M.: Yurajt, 2017.
2. *Galakhov S.S.* Ekstremizm v sovremennom obshchestve. Sotsial'nye i kriminologicheskie aspekty: monografiya. M.: Yuniti-Dana, 2018.
3. *Kashepov V.P.* Osobennosti kvalifikatsii prestuplenij ekstremistskoj napravlenosti // Kommentarij sudebnoj praktiki. Vyp. 13. M.: Yuridicheskaya literatura, 2007.
4. *Mezhdunarodnoe uголовное право: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury / pod red. A.V. Brilliantova.* M.: Yurajt, 2016.
5. O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federatsii v svyazi s sovershenstvovaniem gosudarstvennogo upravleniya v oblasti protivodejstviya ekstremizmu: federal'nyj zakon ot 24 iyulya 2007 g. № 211-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tantPlyus".
6. O protivodejstvii ekstremistskoj deyatelnosti: federal'nyj zakon ot 25 iyulya 2002 g. № 114-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tantPlyus".
7. *Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu.* Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. M., 2013.
8. Organizatsiya ekstremistskogo soobshchestva: problemy kvalifikatsii i dokazyvaniya: uchebnoe posobie / pod red. V.V. Merkur'eva. M.: Prospekt, 2018.

9. *Ratinov A.R., Kroz M.V., Ratinova N.A. Otvetstvennost' za razzhiganie vrazhdy i nenavisti. Psikhologo-pravovaya kharakteristika / pod red. A.R. Ratinova. M., 2005.*
10. *Sbornik postanovlenij Plenuma Verkhovnogo Suda RF po ugolovnym delam / sost. A.G. Khlebushkin. M.: Prospekt, 2019.*
11. *Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federatsii. Osobennaya chast': uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata. T. 2 / pod red. O.S. Kapinus. M.: Yurajt, 2015.*
12. *Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federatsii. Kommentarij s putevoditelem po sudebnoj praktike / pod red. A.I. Chuchaeva. M.: Prospekt, 2019.*
13. *Entsiklopedicheskij sotsiologicheskij slovar'. M., 1995.*

DOI: 10.25586/RNUV9276.19.02.P.150

УДК 341.4

М.А. Степанова, А.В. Креховец

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
СТРУКТУР РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНА
И УГОЛОВНЫХ ЗАКОНОВ НЕКОТОРЫХ ГОСУДАРСТВ АФРИКИ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОЗАМБИК,
РЕСПУБЛИКИ ГВИНЕЯ-БИСАУ И РЕСПУБЛИКИ МАЛИ)

В результате сравнительно-правового исследования рассмотрены некоторые положения уголовного законодательства Российской Федерации и уголовных законов отдельных стран Африки, таких как Республика Гвинея-Бисау, Республика Мозамбик и Республика Мали. В частности, обращено внимание на структуру действующих уголовных законов указанных африканских стран, изучено содержание ключевых аспектов общих норм уголовного закона, проанализирована иерархическая модель правоохраняемых интересов, обусловленная строением уголовных законов, а также выделены особенности действия данных уголовных законов во времени.

Ключевые слова: российский уголовный закон, Африка, структура уголовного закона, Республика Гвинея-Бисау, Республика Мозамбик, Республика Мали, уголовное право африканских государств.

М.А. Stepanova, A.V. Krekhovets

COMPARATIVE LEGAL CHARACTERISTICS OF THE STRUCTURES
OF THE RUSSIAN CRIMINAL LAW AND THE CRIMINAL LAWS
OF SOME AFRICAN STATES (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC
OF MOZAMBIQUE, THE REPUBLIC OF GUINEA-BISSAU
AND THE REPUBLIC OF MALI)

Some provisions of the criminal legislation of the Russian Federation and the criminal laws of African countries, such as the Republic of Guinea-Bissau, the Republic of Mozambique and the Republic of Mali are considered as a result of a comparative legal study. In particular, attention is drawn to the structure of the existing criminal laws of the above-mentioned African countries, the content of key aspects of the general norms of the criminal law has been studied, the hierarchical model of law-enforceable interests